

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 5 (145). С. 46–52.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 5 (145). P. 46–52.

Научная статья

ББК 63.214(2)

УДК 929.52:81'373.232

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-06)

К вопросу о выявлении в отдельных современных фамилиях, отличных от названий известных родовых групп тувинцев, этнонимического значения

Виктория Викторовна Донгак¹, Елена Валерьевна Айыжы²

¹Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,
viktoriadongak08@gmail.com

²Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия, aiygy@mail.ru

Original article

On Identifying Ethnonymic Elements in Certain Contemporary Tuvan Surnames That Differ from the Names of Well-known Clan Groups

Viktoria V. Dongak¹, Elena V. Aiyzhy²

¹Tuvan State University, Kyzyl, Russia, viktoriadongak08@gmail.com.

²Tuvan State University, Kyzyl, Russia, aiygy@mail.ru

Аннотация. Тувинцы, ранее не знавшие фамилий, впервые столкнулись с новым явлением в ходе паспортизации в 40-е гг. XX в. Пофамильный состав тувинцев в годы Тувинской Народной Республики (ТНР) был сформирован на основе названий тувинских родовых групп и их подразделений — этнонимов. Фамилии этнонимического происхождения позволяли правильно идентифицировать человека с его родовой группой. Паспортизация по советскому образцу предложила разные варианты формирования фамилий. Помимо фамилий на основе этнонимов было предложено в качестве фамилий использовать тувинские личные имена. Все известные названия крупных родовых групп конца XIX в. — начала XX в. стали основой для семейных фамилий и продолжают функционировать в пофамильном составе современных тувинцев. Однако в современном пофамильном составе преобладает число носителей с фамилиями, производными от личных имен. Отмечается проблема исключения ряда этнонимов родовых и подродовых групп из общего функционирования. Предполагается, что часть этнонимов не исчезла полностью, а трансформировалась в фамилии, которые ошибочно причисляют к числу основанных на личных именах. Есть вероятность, что часть фамилий, производных от личных имен, все же имеет этнонимическое происхождение. Поэтому в рамках статьи предпринята попытка

Abstract. The Tuvans, who had previously been unfamiliar with the concept of surnames, first encountered this phenomenon during the passport registration campaigns of the 1940s. The surname structure among the Tuvans during the period of the Tuvan People's Republic (TPR) was formed on the basis of the names of Tuvan clan groups and their subdivisions — that is, ethnonyms. Surnames of ethnonymic origin made it possible to identify individuals in relation to their clan affiliation. The Soviet-style passportization introduced various models for the formation of surnames. In addition to surnames derived from ethnonyms, it was also proposed to use Tuvan personal names as the basis for family names. All known designations of major clan groups from the late nineteenth and early twentieth centuries became the foundation of family surnames and continue to function within the contemporary Tuvan surname system. However, in the current surname composition, the majority of bearers have surnames derived from personal names. A notable issue has been the disappearance of certain ethnonyms of clan and subclan groups from general use. It is assumed that some ethnonyms did not vanish entirely but were transformed into surnames that are mistakenly classified as being based on personal names. It is therefore possible that a portion of surnames considered to originate from personal names, in fact, have ethnonymic roots. Accordingly, this article attempts to examine specific

изучить особенности некоторых современных фамилий, сформированных на основе личных имен, найти в них возможные этнонимические корни.

Ключевые слова: паспортизация, родовые группы, этнонимы, Тувинская Народная Республика (ТНР), Советская Тува, антропонимия, родовая идентификация, этнонимические фамилии, личные имена

Для цитирования: Донгак В.В., Айыжы Е.В. К вопросу о выявлении в отдельных современных фамилиях, отличных от названий известных родовых групп тувинцев, этнонимического значения // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 5 (145). С. 46–52. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-06).

Тувинцы, ранее не знавшие фамилий, впервые их приобрели в ходе паспортизации в годы существования Тувинской Народной Республики (ТНР) и Советской Тувы с 1945 г. Пофамильный состав тувинцев ТНР был сформирован на основе этнонимов родовых групп. Данный подход формирования фамилий соответствовал традиционным основам идентификации человека по принадлежности к родовой группе по отцовской линии.

Учеными приводится разное количество тувинских родовых групп. На современном этапе их изучения выявлено более 40 названий, которые, в свою очередь, делятся на внутренние патронимии [1, с. 213]. Однако не все из них стали фамилиями и дошли до нашего времени. Названия родовых подразделений, вероятно, обобщенные и поглощенные крупными родовыми образованиями, стали исчезать. Эти и другие тенденции стали возможными в силу того, что паспортизация по советскому образцу предлагала разные варианты формирования фамилий. Большинство тувинцев чаще выбирали свои личные имена, а также имена отцов и дедов в качестве фамилий.

Поэтому целью статьи является изучение пофамильного состава современных тувинцев, в частности фамилий, отличных от названий известных родовых групп тувинцев, в попытках найти в них этнонимическое происхождение. Специальных исследований по особенностям пофамильного состава тувинцев не имеется, в частности, вопрос выявления этнонимических корней в тувинских фамилиях, отличных от названий известных родовых групп тувинцев, ранее не изучался. Однако отдельные аспекты темы становились предметом изучения. К примеру, вопросы, связанные с родовыми группами тувинцев, раскрываются в работах Г.Н. Потанина, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Ф.Я. Кона, Н.А. Аристова, В.И. Дулова, С.И. Вайнштейна, Л.П. Потапова, Н.А. Сердобова, Б.И. Татаринцева, также в исследованиях современных тувинских ученых Е.В. Айыжы, А.К. Канзая, Л.Д. Дамба, Л.С. Кара-оол, А.М. Монгуша. Появление

contemporary surnames that appear to have developed from personal names in order to identify possible ethnonymic elements within them.

Keywords: passportization, generic groups, ethnonym, TNR, Soviet Tuva, anthroponymy, generic identification, ethnonymic surnames, personal names

For citation: Dongak V.V., Aiyzhy E.V. On Identifying Ethnonymic Elements in Certain Contemporary Tuvan Surnames That Differ from the Names of Well-known Clan Groups. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 5 (145). P. 46–52. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-06).

фамилий и отчеств в результате паспортизации оswящались учеными-филологами З.Б. Чадамба, Н.Д. Сувандии, М.В. Бавуу-Сюрюн.

Таким образом, с опорой на указанных авторов, а также на свод этнонимов тувинских родовых групп и современного пофамильного состава школьников республики предприняты попытки осветить вопрос исследования.

В своде этнонимов родовых групп, сформированном Л.С. Кара-оол и И.В. Кормушиным в статье «Название родовых групп тувинцев», упоминаются более 40 названий этнических групп тувинцев и их многочисленные подроды [2, с. 1257–1259]. Сравнение с современным пофамильным составом данных школьников, куда входят данные 72 710 человек, позволит понять, какие родовые этнонимы и их подроды продолжают функционировать в качестве фамилий, а какие вышли из общего функционирования. Кроме этого, сравнение позволит выявить среди фамилий, отличных от названий известных родовых групп, названия, имеющие, вероятно, этнонимическое происхождение. В свое время известный советский ученый Н.А. Сердобов в исследовании «Современное расселение носителей тувинских этнонимов» не исключал, что дальнейшие исследования фамилий от этнонимов тувинских родовых групп, позволят определить среди них названия, имеющие этнонимическое значение [3, с. 71]. Ученый в своей работе приводит сведения о 32 тувинских этнонимах родовых групп, ставших семейными фамилиями. Их сопоставление с нынешним пофамильным составом учащихся показывает, что практически все 32 названия родовых групп до сих пор сохраняются в качестве фамилий.

К данным фамилиям относим следующие: *Байкара, Бараан, Донгак (Доңгак), Долаан, Иргит, Кара-Сал, Кол, Кужугет (Күжүгет), Куулар, Кыргыз, Маады, Монгуш (Моңгуш), Ооржак, Ондар, Оюн, Сарыглар, Саая, Сат, Салчак, Сартыыл, Соаян, Тумат, Тулуш (Түлүш, Түлюш, Адыг-Тулуш, Адыг-Тюлюш), Ховалыг,*

Хертек, Чооду, Шалык, Хомушку, Ак, Кара-Монгуш, Сарыг-Донгак, Кара-Донгак* [4].

Всего в современном пофамильном составе носителей с фамилиями на основе вышеуказанных известных тувинских родовых групп выявлено 34 777 человек (48%), остальные 38 тысяч школьников (52%) имеют фамилии, отличные от названий известных родовых групп.

В свою очередь, соотнесение перечня семейных фамилий, исследуемых Н.А. Сердобовым, со сводом соавторов Л.С. Кара-оол и И.В. Кормушина показывает, что в основном названия синхронизируются, за исключением таких названий, как: *адай, чаг-тыва (кара чаг тыва, сарыг чаг тыва), демчи, мончак (кок мончак), урат, хаазыт, хойук (хэйук, хаа хойук), урат, хоролмай, дербет, балыкчы, шангаши (шангаши хойук), адай-иргит, кок соян, хаа донгак, хаа дарган*.

Вероятно, в исследование Н.А. Сердобова родовые группы с указанными названиями не вошли в силу их малочисленности и, как сам ученый пояснял относительно таких групп, как *керээт, мангаат (мингаты), делег, олет, хуну* и другие, «в данный перечень из-за отсутствия точных данных не включены» [3, с. 72]. Высока вероятность, что уже к 70-м гг. XX в. об этих родовых группах было мало что известно. По сведениям Л.С. Кара-оол и И.В. Кормушина, эти этнонимы в основном встречаются среди этнических тувинцев Монголии и Китая. Эти ученые отмечают, что родовые группы *демчи, хоролмай и хаазыт* находятся на стадии исчезновения, так как среди этнических тувинцев Монголии и Китая не отмечены, равно как и среди тувинцев [2, с. 1259].

Предполагается, что в ходе паспортизации тувинцев часть этнонимов вышеуказанных родовых групп и их подразделений полностью не исчезли, а легли в основу отдельных современных фамилий в результате их трансформаций. Основываясь на теории Н.А. Сердобова о том, что фамилии, отличные от названий известных родовых групп тувинцев, возможно, имеют этнонимическое происхождение, в рамках данной статьи мы попытаемся выявить, в основе каких современных фамилий содержатся такие этнонимы, как *демчи, балыкчы, хойук (хэйук), хаазыт, мончак*.

Название *демчи* (букв. *сотрудничающий*) образовано от тувинского слова “дем”, что в переводе означает — совместные усилия, содружество, помощь, подмога. По мнению ряда ученых, *демчи* является этнонимом родовой группы, некогда жившей на территории Тувы. В частности, Е.Д. Прокофьева в своей научной работе «Процесс национальной консолидации тувинцев», которая вышла в свет в 2011 г., в числе родовых подразделений, входящих в состав сумона Ак-Чооду в Тодже, упоминает *Темчи* наряду с группами *Соян, Таргат, Каштаг* [5, с. 106].

*Пофамильные данные взяты из государственной информационно-системы «Дневник.ОО», в качестве информантов выступили директора школ республики.

В наше время, вероятно, этноним сохранился в основе тувинского личного имени *Демчик*, которое в ходе паспортизации стало семейной фамилией. Всего выявлено 12 носителей, из них трое проживают в Монгун-Тайгинском районе, остальные — в Кызыле. Примечательно, что именем *Демчик* тувинцы продолжают нарекать детей. К примеру, имя *Демчик* зафиксировано у троих носителей (по одному проживают в Барун-Хемчикском, Кызылском, Чаа-Хольском районах), из которых два человека носят фамилию *Ооржак* и один — фамилию *Сундуй*.

Также интересен факт, что *демчи* в начале XX в. обозначало название должности в иерархии тувинского духовенства. По этому поводу С.С. Ховалыг в статье «Социальная структура тувинского общества в начале XX столетия» пишет, что «демчи, будучи заместителем *даа-ламы*, выполнял вместе с ним функции главного администратора настоятеля монастыря *камбы-ламы*. В административной иерархии монастырей в Туве *демчи*, согласно занимаемой должности, отводилась четвертая позиция в следующей последовательности: *камбы-лама, соржу, даа-лама, демчи, ловун, кеский, кунзат, нирба и шомба*» [6, с. 149]. Учитывая данный факт, можно предположить, что название *демчи* вовсе не отражает родоплеменную по происхождению группу. Термин, скорее, являлся родовым компонентом этнонима, идентифицирующим представителей того или иного рода по виду деятельности, который со временем, возможно, стал восприниматься как отдельное название родовой группы.

К тому же в современное время название родовой группы в форме *демчи* или *темчи* не фиксируется ни среди этнических тувинцев Монголии и Китая, ни в Туве, что свидетельствует о стадии их исчезновения. Несомненно, исчезновение стало возможным под воздействием разных социально-экономических процессов. К примеру, Е.Д. Прокофьева писала, что «эти группы (*темчи*. — В.Д., Е.А.), территориально объединенные с более многочисленной группой Чооду, брали это имя в официальных сношениях с властью, а впоследствии почти забывали свое прежнее имя» [5, с. 107].

Очевидно, такая же участь постигла родовые группы *балыкчы, хойук (хэйук)*, названия которых ранее фиксировались в Тодже. В современном пофамильном составе названия отсутствуют, что указывает на утрату их самоназвания из современного обихода. Вероятно, эти родовые группы стали именоваться под общим названием *Кол* (бук. *главный* или *основной*), которым ранее называли сумон** (бук. *сельское поселе-*

**Сумон — административно-территориальная единица в Туве. В середине XVIII в. после захвата Тувы маньчжурами было изменено ее административно-территориальное устройство. По численности военнообязанных мужчин в возрасте от 18 до 60 лет были образованы следующие формирования: из 10 человек — арбан, из 150 человек — сумон, из двух и более сумонов — хошун (кожуун) [7].

ние) и, по мнению В.И. Дулова, куда также входили родовые группы *кюк*, *ак-чооду*, *кара-чооду*, *тодунт*. Следовательно, *Кол* обозначает не родовое название, а наименование сумона [8, с. 128], ставшее впоследствии в ходе паспортизации фамилией для представителей разных родовых групп сумона. Помимо них, перестали функционировать этнонимы *ак-чооду* и *кара-чооду*, носители которых жили преимущественно в Тодже. Первый этноним трансформировался в фамилию *Ак*, а *кара-чооду* — в фамилию *Бараан* (*Параан*) по названию старых сумонов Ак и Параан, как пишет Е.Д. Прокофьева [5, с. 107].

По данным соавторов Е.В. Айыжы и А.А. Конгу, этимологию рода *балыкчы* связывают с главным занятием его представителей — рыболовством, издавна они жили на берегах озера Азас в Тодже [9, с. 8]. Часто в названиях тувинских родовых групп отражаются их род деятельности или особенности быта, позволяющие более детально идентифицировать их территориальную локализацию в виде компонента этнонима. К примеру, у родовой группы *соян* выделяли подразделение *балыкчы соян* (рыболов соян), которые также жили вдоль русла рек, занимались рыболовством и использовали в пищу рыбу, в отличие от своих сородичей *хову соян* (степные сояны) [2, с. 1259]. Нельзя исключать, что *балыкчы*, будучи этнонимическим компонентом, под воздействием трансформационных процессов, вероятно, был утрачен, и в наше время фактически не фиксируется в чистом названии.

В современном пофамильном составе фиксируются двое носителей с фамилией *Балыктаар-оол* (в Дзун-Хемчикском, Каа-Хемском районах), что в переводе с тувинского означает “ловить рыбу, рыбачить” — мальчик-рыбак. Очевидно, старшее поколение носителей фамилии *Балыктаар-оол* в период паспортизации выбрали свои личные имена в качестве фамилий.

О родовой группе *хоюк* С.И. Вайнштейн писал, что «накануне Тувинской национально-освободительной революции род *Хойюк* почти целиком вымер» [10, с. 200]. Надо отметить, что учеными приводятся разные варианты слова *хоюк* в следующей форме: *хойук*, *хөйүк*, *койук*, *хойлук*. Части слова *хөйүк* с тувинского языка переводится, как *хөй* — много, множество; *ук* — род, порода, происхождение, в целом понимается как «множество родов».

К примеру, Е.Д. Прокофьева писала о немногочисленной группе *Хеюк-Хыик-Кеин* со ссылкой на Д.А. Клеменца, что «еще в 1887 г. их оставалось всего 5 семей, тогда как еще в 1883 г. было 50. Главной причиной их гибели стала свирепая эпидемия оспы» [5, с. 113]. Очевидно, по этой причине, в современном пофамильном составе каких-либо производных фамилий с основой *хоюк* либо *хөйүк* не отмечается, кроме фамилии *Хоюкбан* с единичным носителем, проживающим в Кызыле. Встречаются фамилии *Хоюг-оол*,

Хоюгбан, *Хоюг-оол*. Скорее они иного происхождения, от тувинского слова *хоюг* — мягкий, пухлый.

В Тодже и Тере-Холе также проживала родовая группа *Хасут-Хаасут*, которую Е.Д. Прокофьева причисляла к потомкам древних *Каса*. *Хаазыт-Хаазут*, по мнению С.И. Вайнштейна, — «это монгольская форма множественного числа этнонима *хаас*, который в свою очередь может быть сопоставлен с древним самодийским этнонимом *кас*» [10, с. 198].

Среди современных фамилий, производных либо в чистом виде от *Хаазыт-Хаазут*, не отмечается. Однако есть фамилии *Касага* (*Кассасага*), *Касыга* (*Кассыга*), *Кастаган*, *Кас-оол* (12 чел.), носители которых проживают в Пий-Хемском, Каа-Хемском, Чаа-Хольском районах. Учитывая их относительную территориальную близость с Тоджей, можно предположить, что носители указанных фамилий, вероятно, имеют связь с родовой группой *Хасут-Хаасут* (*Хаазыт-Хаазут*). Необходимо дальнейшее исследование родословных носителей фамилий.

Что касается истории *мончак*, то в ранних сведениях есть указания, что в верховьях р. Кобдо жили *көк-чулутуны* («көк» по-монгольски «синий», «чилу» — камень), которые сами себя также называют *тува*; а киргизы именовали их *көк-мончак* (по-киргизски «синий бисер») [11, с. 9]. Факты подтверждаются современными экспедиционными данными тувинских ученых. По сведениям доктора исторических наук М.В. Монгуш, китайских тувинцев *мончаками* называли соседние народы — монголы и казахи. Относительно происхождения слова ученый писала: «В научной литературе *көк-мончак* переводят как “синее ожерелье”, а иногда “голубые шнуры” или “голубые ленты”. По одной популярной версии, когда-то тувинцев отличали от других народов этого региона (речь идет о Синьцзянь-Уйгурском автономном округе) по синим лентам, которые они носили на шее, отсюда якобы и произошло название *көк-мончак*» [12, с. 213].

Ученые Е.В. Айыжы, А.А. Конгу также писали, что «в Синьцзянь-Уйгурском автономном округе тувинцев называют *көк-мончаки*, хотя они сами себя называют *тыва*. Со слов информантов, их стали так называть казахи» [13, с. 25]. М.В. Монгуш во время экспедиции в Синьцзянь-Уйгурском автономном округе познакомилась с информантом из *мончаков* по имени Кошай, который был выходцем из рода Кара-Соян — «Мужчина представился: его зовут Кошай, он местный начальник, выходец из рода Кара-Соян, көк мончак (не тыва, а көк мончак. — М.М.)» [14]. У кобдинских тувинцев Монголии в хошун *Көк-мончаки* входят разные родовые группы этнических тувинцев [15, с. 122]. Основываясь на данных сведениях, можно полагать, что название *мончак* не является самоназванием какой-либо отдельной родовой группы тувинцев, проживавших в Туве. Скорее, дан-

ным термином обозначали общность тувинцев, живущих вне Тувы, аборигенные родовые группы, указывая на их пришлость и обособленность.

Учитывая значения слова, можно предположить, что *мончак* в тувинском языке сходно по смыслу со словами *мончар*, что в переводе означает “ошейник”, также со словом *манчак* — “баг-чеп” — собирательное понятие, означающее кожаные ремни, волосяные веревки, арканы, и по смыслу имеет некоторое сходное значение с тувинским словом *мойнак*, что означает “сделанный из шейной кожи”, “кожа на шею” (у животного). В этом контексте, особый интерес вызвали современные фамилии *Манчакай*, *Манчык*, *Манчык-оол*, *Манчалмаа* (9 чел.), *Манчын* (*Манчын-оол*) (18 чел.), которые по звучанию близки с этнонимом *мончак*. Хотя, последняя фамилия фиксируется как тувинское личное имя *Манчын* в Справочнике личных имен народов РСФСР 1965 г. [16, с. 192], которое основано от тувинского названия “манчы (н) кыдаттар”, — так тувинцы называли китайских маньчжуров [17, с. 22].

Приведенные фамилии свидетельствуют о бытовании древней традиции у тувинцев нарекать своих детей именами, производными от названий издревле соседствовавших с ними родов, племен и народов, которые в период паспортизации легли в основу многих тувинских фамилий.

Данное обстоятельство подтверждается сведениями, полученными от информантов. В ходе беседы с носительницей фамилии *Манчык-оол* (вероятно, имя *Манчын* трансформировалось в *Манчык-оол*), проживающей в Пий-Хемском районе, Монгуш (девичья фамилия *Манчык-оол*) Марией Март-ооловной (50 лет), удалось выснить ее родовое происхождение.

“Наш дедушка Манчык-оол Оюн Бурбуевич, 1885 г. рождения, отец моего отца Манчык-оола Март-оола Оюновича, является выходцем из рода эрбекских оюнов. Во время паспортизации его родовое имя Оюн стало именем, а его личное имя Манчык-оол стало фамилией, и так мы все стали тоже носить фамилию Манчык-оол. Сейчас я по мужу являюсь Монгуш. Я не знаю, что означает наша фамилия Манчык-оол. Имени отца моего дедушки и далее по мужской линии имен своих родных тоже не знаю, поэтому родословную знаю только с моего дедушки Манчык-оола Оюна Бурбуевича и Манчык-оол Былчакай — моей бабушки, родителей отца”.

Помимо этого, этнонимы таких монгольских родов, как *даргат* (*Даргат-оол*), *делег* (*Делег-оол*), *дөрбет* (*Дөрбет-оол*), *калга* (*Калга-оол*), *кодан* (*Кодан-оол*), от названия *алтай* — *алдай* (*Алдай-оол*), от этнонима *татары*, минусинских татар, которыми в до-революционное время называли хакасов — *дадар* (*Дадар-оол*, *Дадарбан*), названия *монгол* — по тувински *монгал* (*Монголбиш*, *Монгал*, *Монгул-оол*) и многие другие этнонимы являлись личными именами и в пе-

риод паспортизации стали тувинскими фамилиями [17, с. 21]. Соответственно, происхождение их носителей, очевидно, нельзя напрямую связывать с родовыми группами и народами, от чьих названий оформились подобные фамилии. Равно, как нельзя исключать их прямое происхождение от родовых групп и народов, этнонимы которых стали для них семейными фамилиями. Вопросы требуют дальнейших глубоких исследований.

Таким образом, современный пофамильный состав тувинцев отличается своим разнообразием Их фамилии можно условно разделить на следующие группы:

Фамилии, основанные на этнонимах известных тувинских родовых групп: *Байкара*, *Бараан*, *Донгак* (*Доңгак*), *Долаан*, *Иргит*, *Кара-Сал*, *Кол*, *Кужугет* (*Күжүгет*), *Куулар*, *Кыргыс*, *Маады*, *Монгуш* (*Моңгуш*), *Ооржак*, *Ондар*, *Оюн*, *Сарыглар*, *Саая*, *Сат*, *Салчак*, *Сартыыл*, *Соян*, *Тумат*, *Тулуш* (*Түлүш*, *Тюлюш*, *Адыг-Тулуш*, *Адыг-Тюлюш*), *Ховалыг*, *Херттек*, *Чооду*, *Шалык*, *Хомушку*, *Ак*, *Кара-Монгуш*, *Сарыг-Донгак*, *Кара-Донгак*.

Фамилии, основанные на этнонимах родов, племен и народов, которые жили издревле в соседстве с тувинскими родовыми группами. Причем прежде чем стать фамилиями, до паспортизации антропони-мы бытовали в основном в качестве личных имен.

Фамилии, восходящие к исконным тувинским личным именам.

Фамилии, основанные на этнонимах: *адай*, *чаг-тыва* (*кара чаг тыва*, *сарыг чаг тыва*), *демчи*, *мончак* (*кок мончак*), *урат*, *хаазыт*, *хойук* (*хөйук*, *хаа хойук*), *урат*, *хоролмай*, *дербет*, *балыкшы*, *шанагаиш* (*шанагаиш хойук*), *адай-иргит*, *кок соян*, *хаа донгак*, *хаа дарган*, названия которых практически не функционируют в наше время в чистом виде. Однако есть вероятность, что они в трансформированном виде составляют основу некоторых семейных фамилий.

Поэтому в рамках статьи были рассмотрены современные фамилии, отличные от названий известных родовых групп тувинцев, в попытке найти в них этнонимы таких родовых групп, как *демчи*, *балыкчы*, *хойук* (*хөйук*), *хаазыт*, *мончак*.

Можно констатировать, что в современном пофамильном составе самоназвания указанных родовых групп в чистом виде отсутствуют, что указывает на стадию их исчезновения из современного пофамильного состава тувинцев.

Однако можно сделать вывод, что их сохранение в трансформированном виде в названиях некоторых современных фамилий имеет высокую вероятность. К примеру: *демчи* ~ *Демчик*, *балыкчы* ~ *Балыктаар-оол*, *хойук* ~ *Хойукбан*, *хаазыт* ~ *кас* ~ *Кассага* (*Кассыга*), *мончак* ~ *манчак* ~ *Манчакай* и др.

Факты позволяют предполагать, что вывод Н.А. Сердобова о том, что среди фамилий, отличных от названий известных родовых групп, имеют место фами-

лии с этнонимическими корнями, находит свое подтверждение. Однако все это требует подтверждения с помощью дальнейших исследований, в частности, изучая родословные непосредственных носителей приведенных фамилий.

Также необходимо дальнейшее исследование названий *демчи*, *мончак* и вывода о том, что эти этнонимы вовсе не отражают родоплеменные по происхождению группы. В первом случае термин *демчи*, скорее всего, является этнонимическим компонентом, отражающим род деятельности представителей той или иной родовой группы либо особенности характера (*демчи* с тув. переводится как «сотрудничающий», «приходящий на помощь»). Термином *мончак*, вероятно, выделяют общность этнических тувинцев Китая и Монголии коренные жители, поэтому данный термин не распространен в Туве.

Кроме этого, современный пофамильный состав тувинцев выделяется особенностью наличия фамилий, восходящих к личным именам, основанным на названиях родов, племен и народов Саяно-Алтайского нагорья, живших по соседству с тувинцами с давних времен. Однако носители которых при этом являются не их прямыми потомками, а представителями тувинских родовых групп. Также в равной степени не исключается их прямое происхождение.

Вероятными причинами исчезновения изучаемых самоназваний *демчи*, *балыкчы*, *хоюк*, *хаасыт*, *мончак* и других являются многочисленные процессы трансформаций и современной глобализации. К их числу относим процессы поглощения мелких родовых образований более крупными общностями, в результате чего подвергаются утрате этнонимы, интенсивно стираются отличительные черты родовых групп и их подразделений.

Помимо этого, возможной причиной трансформаций (изменений, искажений) стало неправильное написание местных антропонимов из-за трудностей в коммуницировании в силу незнания русского языка большинством тувинцев старшего поколения в период паспортизации. О подобной проблеме в национальных районах, правда, речь идет только о паспортизации в Средней Азии. А.К. Байбури писал: «известно, что во многих «национальных районах» паспортистки записывали имена и фамилии на слух, воспроизводя местные или индивидуальные особенности произношения. Фактически они таким образом создали многие имена и фамилии и внесли существенный разрыв в написании одних и тех же слов» [18, с. 345].

Несомненно, выводы требуют дополнительных доказательств и дальнейших исследований, поэтому исследование этим не ограничивается.

Библиографический список

1. Монгуш М.В. Тувинцы Монголии и Китая. Тюркские народы Восточной Сибири. М. : Наука, 2008. 422 с.
2. Кара-оол Л.С., Кормушин И.В. Названия родовых групп тувинцев // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 6. С. 1254–1270. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270>.
3. Сердобов Н.А. Современное расселение носителей тувинских этнонимов // *Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы*. Кызыл, 1970. Вып. XIV. С. 66–107.
4. Государственная информационная система «Дневник.ру». 2024. URL: <https://dnevnik.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).
5. Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб. : Наука, 2011. 538 с.
6. Ховалыг С.С. Социальная структура тувинского общества в начале XX столетия // *Этносоциальные процессы в Сибири : материалы IX международного семинара, Новосибирск, 29–30 июня 2007 г.* Вып. 8. Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2007. С. 147–152.
7. Сумон // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сумон> (дата обращения: 5.05.2025).
8. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX — начало XX в.). М. : Изд-во АН СССР, 1956. 609 с.
9. Айыжы Е.В., Конгу А.А. Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района Республики Тыва на современном этапе (по материалам полевых исследований) // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2013. № 4 (80). Ч. 1. С. 3–10.
10. Вайнштейн С.И. Очерк этногенеза тувинцев // *Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы*. Вып. V. Кызыл, 1957. С. 178–214.
11. Айыжы Е.В. Обряды жизненного цикла у тувинцев России, Монголии и Китая: традиции и инновации : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2024. 344 с.
12. Монгуш М.В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака : Национальный музей Этнологии, 2010. 369 с.
13. Айыжы Е.В., Конгу А.А. Тувинцы Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая (по материалам этнографической экспедиции в Синьцзянь-Уйгурский, автономный район Китая) // *Вестник Кемеровского гос. ун-та*. 2013. №3 (55). Т.1. С. 23–27.
14. Монгуш М.В. Синьцзянский дневник: часть первая. Ком. // *Тувинская правда* №50. 2021. URL: <https://tuvpravda.ru/novosti/sintzianskii-dnevnik-chast-pervaia-kom> (дата обращения: 03.04.2025).

15. Монгонхуугийн Г. Этнические группы кобдинских тувинцев Монголии // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 1. С. 118–124. <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2022-1-118-124>.

16. Справочник личных имен народов РСФСР. М. : Советская энциклопедия, 1965. 265 с.

17. Доржу Ч.М. Тыва улустуң хуу аттарының төөгүзү. История имен тувинцев. Научно-популярное издание

на тувинском языке под ред. А.А. Дугержаа, техн. редактор Б.Ч. Доржу. Титульное редактирование РГУ. Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2004. 160 с.

18. Байбурун А. К. Советский паспорт: история — структура — практика. СПб. : Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, 2019. 448 с.

References

1. Mongush M.V. *Tuvans of Mongolia and China. The Turkic Peoples of Eastern Siberia*. Moscow: Nauka, 2008. 422 p. (In Russ).

2. Kara-ool L.S., Kormushin I.V. Names of Tuvan Tribal Groups. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No 6. P. 1254–1270. (In Russ). <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270>.

3. Serdobov N.A. Modern Settlement of Tuvan Ethnolinguistic Speakers. *Scientific Notes of the Tuvan Scientific Research Institute of Language, History and Literature*. Kyzyl: Type of the Press Department at the CM TuvASSR, 1970. Issue 14. P. 66–107. (In Russ).

4. *The State Information System "Diary.ru"*. URL: <https://dnevnik.ru/> (accessed: 11.25.2024) (In Russ).

5. Prokofieva E.D. *The Process of National Consolidation of Tuvinians*. St. Petersburg : Nauka, 2011. 538 p. (In Russ).

6. Khovalyng S.S. The Social Structure of Tuvan Society at the Beginning 20th Century. *Ethnosocial Processes in Siberia Materials 9th International Seminar*. Novosibirsk. June 29–30. 2007. Vol. 8. Novosibirsk: Siberian Scientific Publishing House. 2007. P. 147–152. (In Russ).

7. Suman. *Wikipedia. Electronic Resource*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Suman>. (In Russ).

8. Dulov V.I. *Socio-Economic History of Tuva (19th — Early 20th Century)*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. 609 p. (In Russ.).

9. Aiyzhy E.V., Kongu A.A. Tribal Groups of Tuvans of the Todzhinsky District of the Republic of Tyva at the Present Stage (Based on Field Research Materials). *Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*. 2013. No 4 (80). Part 1. P. 3–10 (In Russ).

10. Weinstein S.I. An Essay on the Ethnogenesis of Tuvinians. *Scientific Notes of the Tuvan Scientific Research Institute*

of Language, History and Literature, Vol. 5. Kyzyl: Type. Department of Culture, 1957. P. 178–214. (In Russ).

11. Aiyzhy E.V. *The Rituals of the Life Cycle among the Tuvans of Russia, Mongolia and China: Traditions and Innovations*: History Dr. Diss. Kazan, 2024. 344 p. (In Russ).

12. Mongush M.V. *One Nation: Three Destinies. Tuvans of Russia, Mongolia and China in a Comparative Context*. Osaka: National Museum of Ethnology, 2010. 369 p. (In Russ).

13. Aiyzhy E.V., Kongu A.A. Tuvans of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China (Based on the Materials of the Ethnographic Expedition to Xinjiang Uygur Autonomous Region of China). *Bulletin of Kemerovo State University*. 2013. No. 3 (55) Vol. 1. P. 23–27 (In Russ).

14. Mongush M.V. The Xinjiang Diary: Part One. Com. *Tuvinskaya Pravda*. 2021. No. 50. URL: <https://tuvpravda.ru/novosti/sintzianski-dnevnik-chast-pervaia-kom> (accessed: 03.04.2025). (In Russ).

15. Mongonhuugiin G. Ethnic Groups of Kobdin Tuvans of Mongolia. *Asian Studies: History and Modernity*. 2022. No. 1. P. 118–124. (In Russ). <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2022-1-118-124>

16. *Directory of Personal Names of the Peoples of the RSFSR*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1965. 265 p. (In Russ).

17. Dorzhu Ch.M. The History of Tuvan Names. *Scientific and Popular Publication in the Tuvan Language under Editorship of A.A. Dugerzhaa, Tech. the Editor is B.C. Dorzhu*. Abakan: Title Editing of the Russian State University Khakass Book Publishing House, 2004, 160 p. (In Tuvan).

18. Baiburin A.K. *Soviet Passport: History — Structure — Practice*. SPb.: European University at St. Petersburg, 2019. 448 p. (In Russ).

Информация об авторах

В.В. Донгак, аспирант исторического факультета, Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия;
Е.В. Айыжы, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения, Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия.

Information about the authors

V.V. Dongak, Postgraduate, History Faculty, Tuvan State University, Kyzyl, Russia;
E.V. Aiyzhy, Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of the Department of General History, Archeology and Documentation, Tuvan State University, Kyzyl, Russia.